

По мнению Солима, уровень преподавания в Хогвартсе не плох, хотя профессора имеют оговорки и не обучают студентов, но это и понятно.

Просишь научного руководителя на кафедре математики преподавать в начальных классах арифметику на уровне четвертого класса, то же самое — это вообще никакой уровень. Потому что эти студенты в своем возрасте, им надо закрепиться и устояться в том, что они смогли узнать, слепо вдавливать и знания, и только толку, что вырастишь теоретиков, кучку кабинетно-теоретических волшебников.

А чтобы быть волшебником, нужна не только теория, волшебникам важнее практика. Толку, что ты, рассуждая о теории и применении заклинания, когда, придя время применить магию, будешь ходить обкаканный?

По мнению Солима, главная проблема Хогвартса не в уровне преподавания, а в том, что у Хогвартса не поставлена цель для обучения студентов.

В Скулле студенты знают, что их ждёт в будущем, какие тяготы и чего ради тяготы. Все они знают свои цели и смысл своего существования. А вот в Хогвартсе этого нет, здесь просто преподаётся магия, а не даётся мировоззрение и ценностная ориентация.

Говоря прямо, в Хогвартсе нет идеологической подготовки.

Как наставить студента на правильный путь, как быть достойным волшебником, как укрепить студенту идеологическую закалку, всего этого нет, поэтому разве можно удивляться, что оттуда выходят перегибщики и идут по кривому пути.

В особенности Слизерин, где большинство юных волшебников с чистой кровью. Они на самом раннем этапе подвергаются радикальным чистокровным теориям, и школа не корректирует их мышление и не исправляет их мировоззрение. Вот и выходит так, что за столько лет получился только один такой волшебник, как Волдеморт, на самом деле это неплохо.

Выслушав слова Солима, Дамблдор погрузился в размышления.

— Действительно, как вы сказали, школа не занимается должной работой по наставлению студентов на верный путь, — с тяжестью сказал Дамблдор.

Не занимается? Она им просто не занимается.

— Поскольку вы заметили эту проблему, есть ли у вас какие-то решения? — Дамблдор посмотрел на Солима.

Вот ведь, только что мы говорили о крестражах, как тема плавно перетекла на идеологическую

подготовку студентов? Может, им как раз сходить поучиться у Мао Сюня и Ма Чжэ?

Смешно, такими делами должны заниматься вы, президенты, деканы, профессора, откуда это вы меня спрашиваете.

— Тема разговора не уходит ли несколько в сторону? Директор, мы ведь, совершенно очевидно, говорим о серьёзном вопросе о крестражах, можно не уводить тему в сторону? — уже заснул, поздно так сидеть болтать не хочется, Солим только что услышал, как зевнул Снегг.

— Наставление студента на верный путь тоже является серьёзной темой, — Дамблдор сделал паузу, — но по сравнению с вопросом о крестражах вы действительно можете пока отложить.

Дамблдор снова откинулся на спинку высокого кресла, сложил руки вместе и произнёс:

— Могу я вас попросить об одной услуге, Солим?

Видя, что Солим не реагирует, Дамблдор продолжил:

— Поскольку вы и так знаете о Философском камне, не могли бы вы оказать своевременную помощь Гарри?

— Если вы, директор, имеете в виду помочь им с головоломками, то это я могу. — И Солим добавил: — Но я не работаю за спасибо.

И Дамблдор, и Солим прекрасно понимали, что Философский камень никак не будет похищен. Отступая на десять тысяч шагов, даже если Философский камень действительно будет похищен, то давление от пресвитериан испытать испытал бы Дамблдор, но большие неприятности ждали как раз того волшебника, который захочет посягнуть на Философский камень. Если осмеливаешься иметь виды на Философский камень, тогда будь готов встретиться с боевой группой пресвитериан. Это намного страшнее, чем встретиться с Пожирателями смерти.

Поскольку философский камень по сути не украден, не нужно слишком сильно беспокоиться о планировании уровня. Пока первый и последний уровни будут освежающими, первый уровень должен не допустить прохождения студентов, в основном, чтобы остановить банду нарушителей правил Гриффиндора, средний уровень будет таким, что на него будет легко попасть, ключевым является последний уровень, просто нужно удостовериться, что философский камень не попадет в чужие руки.

Кроме того, у Дамблдора есть еще и идея как развить Гарри Поттера. Поэтому эти уровни не так сложно спроектировать или, скорее, это уровень, разработанный для Гарри Поттера.

«У меня нет никаких особых мыслей об этом спасителе, и, серьезно, я думаю, что это самое правильное - нам держаться на расстоянии друг от друга. Я не хочу вмешиваться в дела Гарри Поттера, но думаю, что есть некоторые области, где мы можем сотрудничать по вашей просьбе,

директор».

«Я думаю, что вы ясно расследовали мои дела и знаете, что я сделал и какие проблемы это может мне принести. Вы можете позволить мне прибыть в Хогвартс, я приму вашу привязанность. Сообщение этого кольца - моя благодарность, кстати, это кольцо будет использовано через некоторое время и будет возвращено моему дедушке, когда оно будет завершено. Солим сказал такой параграф, просто чтобы напомнить Дамблдору, что я все еще дерьмо, есть люди за пределами школы, которые хотят меня убрать, и держать дистанцию с Поттером - это правильно. Кстати, не «потеряйте» камень воскрешения, я тогда заберу его обратно».

«Это кольцо все еще крестраж, и хотя Элронд имел дело с ним таким образом, что оно не может сбить с толку волшебников, находящихся рядом с ним, оно все еще опасно. Кроме того, можете ли вы сказать мне, что вы собираетесь делать с этим кольцом? Дамблдор не мог не нахмуриться, когда услышал, что Солим собирается использовать это кольцо.

Тема Поттера, только что поднятая, опять сворачивается.

«Кольцо семьи Гонт, то есть Камень Воскрешения. Пока оно используется правильно, оно может вызвать душу или сознание мертвых. Видя, что Дамблдор хотел сказать, Солим махнул рукой и продолжил: «Именно «используя его правильно», директор, если вы не знаете, как использовать его правильно, это кольцо вызывает только человека в памяти пользователя, он выглядит реальным, но на самом деле это иллюзия».

Он повернул голову и посмотрел на Снейпа, который все еще стоял, как деревянный человек, возле стены. Солим сказал: «Я обещал профессору Снейпу, что позволю ему встретиться с Эванс».

Дамблдор задумался на мгновение и сказал: «Итак, дело обстоит так, зелье, которое готовил Северус, на самом деле предназначено для твоей сестры, не так ли? Аргус - это просто пробный экземпляр».

Снейп готовил зелья, возможно, Дамблдор не знал. Но Дамблдор, должно быть, заметил изменения в Филче, потому что такие великие волшебники, как Дамблдор, чрезвычайно чувствительны к магии.

«Кстати, директор, может ли школа предоставить мистеру Филчу последующее зелье для него?» Он уже пришел ко мне. Солим подумал про себя: раз уж речь зашла об этом, кстати, он предоставил решение вопроса о Филче Дамблдору. Во всяком случае, за него заплатит Хогвартс в то время, а страдать будет Снейп, а Солим окажет Филчу услугу, как хорошо.

А что, если Дамблдор оставит Филча в покое? Солим не думал об этой проблеме, и Дамблдор мог решить проблему Филча, просто удерживая так много денег и фиников из средств, выделяемых советом. В любом случае, ему приходится что-то делать со средствами каждый год, и Дамблдор должен быть знаком с этим бизнесом.

Видя, что Дамблдор не заговорил, Солим имел право предположить, что он согласился.

«Что касается просьбы директора помочь Поттеру, я могу помочь, но, как я только что сказал, я не буду работать бесплатно».

«О? Так чего ты хочешь?»

Солим подумал про себя, что хочу еще кое-что. Слезы феникса, кровь феникса, перья феникса, пепел феникса, я хочу все это.

Но возможно ли это? Торговля - это то, что происходит с двух сторон. Может ли эта маленькая услуга помочь Поттеру сравниться с редкими материалами на тех фениксах? Это похоже на то, что вы выполняете задание по доставке писем в деревне новичков, и наградой за выполнение задания является оранжевый костюм, возможно ли это? Поэтому, даже если у Солима толстая физиономия, он не может бесстыдно просить у Дамблдора штуки с феникса.

«В то время я выскажусь об этом вам, директор, будьте уверены, я не смущу вас». Солим сказал в своем сердце, что лучше сначала позволить вам задолжать мне. Я скажу вам, когда подумаю об этом.

«Похоже, вы точно знаете, кто сражается за философский камень. Могу ли я так думать? - Вдруг спросил Дамблдор.

Солим на мгновение ошеломлённо замер, он не ожидал, что Дамблдор вдруг задаст ему такой вопрос. Но он быстро отреагировал.

«Говоря об этом, директор, разве вы не хотите спасти этого храброго волшебника?» - риторически спросил Солим Дамблдора, «Или вы считаете, что это больше не нужно?»

Дамблдор действительно не ожидал, что Солим скажет ему такое предложение. У Квиррелла есть проблемы, это совершенно невозможно скрыть от Дамблдора, не забывайте, когда начинается школьный обед, расстояние между ними составляет всего два-три человека, в конце концов, Снейп может почувствовать неправоту Квиррелла, не говоря уже о Дамблдоре.

«Кажется, это дело не скрыто от вас ни внутри, ни снаружи, Солим». - Дамблдор в третий раз серьёзно посмотрел на ученика перед собой.

«Скажу вам то, что вам не понравится, я не один из безмозглых гриффиндорцев, только гриффиндорец подумает, что наш староста хочет убить Поттера». — сказал Солим что-то пронзительное.

Если вы посмотрите на дураков из Гриффиндора, они считают, что кто-то убьёт Поттера на виду у всех.

«Тогда давайте сделаем это, директор, сейчас уже не рано, мне пора идти, завтра утром у профессора Флитвика урок заклинаний, я не хочу опаздывать на занятие». - сказал Солим, мне хотелось спать.

«Я думаю, что у вас и у нашего декана ещё есть что сказать, я вернусь сам, будьте уверены, я не буду бегать». - Солим не дождался, пока Дамблдор что-то скажет, и сразу ушёл.

Это было не слишком вежливо, сам Солим признал это, но он только что вспомнил давно забытый вопрос и отчаянно нуждался в том, чтобы вернуться назад и проверить его.

Как раз когда Дамблдор спросил Солима, чего он хочет, Солим внезапно вспомнил одну вещь, которую он упустил. Иногда люди такие, и иногда, когда они говорят, они вдруг что-то вспоминают.

Солим тоже не знал почему, просто в тот момент он вдруг вспомнил о пропавшей жабе Невилла в поезде. Он ушёл так грубо сейчас только для того, чтобы вернуться и как можно

скорее посмотреть на карту Мародёров, чтобы удостовериться, есть ли в школе незнакомое ему имя. Хотя в представлении Солима кажется, что у жабы нет никакого чувства существования, будь то в фильме или в романе, она всего лишь вспышка. Но теперь Солим не был уверен, что жаба - это всего лишь жаба, по крайней мере, до тех пор, пока он её не поймает.

Наблюдая, как Солим спешно уходит, Дамблдор улыбнулся, но ничего не сказал. Вместо этого он повернулся к Снейпу и сказал: «Северус, похоже, у твоего студента много маленьких секретов».

<http://tl.rulate.ru/book/104577/3841769>